

МИНОТАВР

ЕВГЕНИЙ ШИЛЛИНГ

СОДЕРЖАНИЕ:

Вступление.

I. Плакальщицы.

II. Вынос из дворца.

III. Перед львиными воротами.

IV. Погребение.

Заключение.

Извинение.

ПЕРСОНАЖИ:

Атрей.

Три фурии.

Манада.

**"Чадо! Чадо ли..." и т.д. Только вряд ли
Только вряд ли не рассмеюсь.**

Как ты грозен! как гневен

В буйном храпе!

И нос твой, ах, как сладкопечен.

Аа-а, аа-а, а! Аа-а, аа-а, а!

Спит.

Ну, так я начну, после тех двух,

будто дух ты животворящий,

Мой супруг, меня живящий,

вот и умер,

в

овицу,

Меня оставив

причитаньями и рыданиями давиться,

И смерть, всё превзошедшую, что, как коршун парящий,

Над собой ощущать.

Только я,

что ты спящий,

Боюсь,

плач заглушишь мой своей пастью сопящей.

<----->

Ну, так мы начнем. Мы начнем! Мы начнем.

Ты, отец мой, куда, соловеичка мой отлетаешь?

На кого ты меня покидаешь?

Сын мой милый, плод чрева, твоя ль краса будет истлела

Обломил ты меня против теплого лета!

Дух мой, голубь ли мой, мой супруг, ты хозяин мой любимый! Твои ныне сомкнулися губы!

Ты куда вырывается, отче?

Ты, сына что затворяешь очи?

Душе, ты ль предворяешь тьму ночи?

Струит

(в корове

Видно, демон)

вымя струи крови.

Ай горчат поцелуи любви.

Бабочкой Мертвоею Головою

Голова твоя спит синевою

На одре,

и лишь в стук сам с собою

Висок жилкой стучит голубою.

Золотым мертвоглазым экземпляром

Быка,

на ка-сь, на снежную заметь

Ай и лег ты на вечную память,

Ай на мрамор упал воском ярым.

Умер, умер. Слез топот и ропот,
Плача топот и клекот - кумиру
Приношенье.

Ай, остра- как секира!

Как остра!

Ай, как рано усоп ты!

Кто теперь замычит,

Кого любит

Плотью дочь?

Кто меня приголубит?

Сироту меня всякий погубит.

Серый кто-то пришел. Серка! серка!
Мышка в клетке. Ай, захлопнулась дверка.
Ай, о птенчике квохчет тетерка.

Ай себя белым телом срамишь ты,
Бреньем жутким под сквозным хитоном.
Ай, усы твои шелковые, вишь ты,
Как крыла мертвого Махаона.

Умер, умер.

Восстань вновь, вакхичен

Как сам Вакх, каким был ты, привычен
К вакханалиям.

Иль для этого надо,

Чтоб я, мать, отдала как менада
Тебе тот дар, что ей лишь приличен,
Опьянелой.

Ай, весь онемелый

Ты лежишь, и одр обледенелый

Слился с плотью твоей охладелой,
Как муж спящий с женой белотелой.

Коли дочь рога быка лелеет,
Мать к исчадию коль вождедеет,-
Сколь же больше жене страсть давлеет
Пока маска глаз мертвых не склеит.

Ай, фиалы глаза мои. Ты ль их
Ты ль не пил их любовью испепеленный?
А теперь, ай, как бабочкины крылья
Увял смертью твой лоб воспаленный,

Увял смертью нос, мертв затылок.
Ай, а раньше, бывало, мы двое
Одним были.

А ныне вдовою

Я с тобой,

и хотя нас здесь двое,

Как и прежде,-

одна я,

и пылок

*Вой, которым я алчная вою
Над твоей мертвою синевою.*

*Сгинул, сгинул, ты со свету сгинул
Ай бык ныне корову покинул
Ай Вакх смертью менаду отринул.*

*Ой, ой, ой!
Ай, ай!
Ай!
Ой, ой, ой, Атрей
Ай Атрей, Атрей
Эй!
Отец, ха ха ха ха
Ай сын, хи хи хи хи
Супруг, хо хо хо хо*

*Пошевелился.
Содрогнулся.
Повернулся.
Встал.
Очнулся
Пробудился
Проснулся
Глаза свету продрал.
Ото сна восстал.
Встал, встал!*

*Поклонись.
Распрострись.
Поцелуй.
Прилелей.
Приголубь.
Полеоей.*

*Ай приветь.
Ай прижми.
Погляди!*

*Погляди, погляди на ладошку,
На ладошку мою Атрей ты.
Золотая крупа блещет, реет,
Птичкой с пальцев взмывает, солнцем греет.
На, возьми (Атрей)на язык, атрей, крошку.
После сна это полезно. Ешь! На ложку.
На, отведай, Атрей, хоть немножко.
Ай кутьи на помин.*

*Ай супруг, отец, сын!
Чтобы вспомнил!
 Припомнил!
 Попомнил!
Уж как съешь ты кутьи на помин.*

<----->

II. Вынос из дворца.

Атрей:

**В день смерти шел я из дворца
По мрамора огненным плитам.
Там с чашей и тирсом увитым
Менада прижалась к плитам.
Струились её два сосца.**

**Тогда зной ткнул в горло меня,
И струны свели на бок шею,
А та, дивной Эос свежее,
Лежала, сосцами звеня.**

**И в миг, когда желчью слюны
Готов был покрыть мои губы,
И волчьи над девою зубы
Уж были как нож занесены,**

**Вдруг солнца диск мне с вышины
Затмил огни глаз и сознание,
Своей золотой горькой дланью
Покрыв сладость тела жены.**

**И я прошел мимо нее,
Стремглав, как стрела в бранном пенье,
Объятый предчувствием успенья,
И на ходу лицо прятал свое.**

**И голову кутал плащом.
О, только б до тени дойти!
Оставалось немного пути,
Текли из глаз слезы дождем.**

**Но золотые, золотые черты
Увы, постепенно застлали**

**Лицо тонким слоем эмали,
И фурии слёзы снимали
С моих щек и скалили рты.**

**И я не успел дойти.
Вздох даже на полпути
Застыл в моей львиной груди.**

**Так сбылось там тогда надо мною-
Свет зениц и щек алую краску
Погребла золотая маска.
Я, как мертвый, стал весь золотой.**

<----->

Фурии:

**Золотой! Золотой! Золотой!
Дорогой! Милый мой! Мой любимый!
Или, м.-б., официальной,- досточтимый!**

*О,Атрей, доблестнейший герой!
Золото счет любит.*

Не имут

Мертвые срама.

Не стесняйся.

Посчитайся!

Расквитайся!

Пусть примут

По заслугам насладившиеся игрой,

Совокупившиеся муж с женой,

Породившие разум твой,

Твою плоть, твою кость.

А? Герой!

И за раз доверши,-

чтоб в высь лил

Фонтан вольно хулы,

ведь ты смыслил

И по логике,

- кончь силогизм,

Прихвативши себя граньми призм,

Пусть преломишься в ребрах хулы.

Ай, как злы твои конвульсии! Как злы!

Атрей:

Как лоза, как челу прядь Прекрасной Елены,

Прядь горящих дворцов. Уж кругом стоят стены.

И струятся быки, девы, реки. Ай сыпью,

Золотой сыпью-россыпью льются Микены.

Ай вы лейтесь в фиал вином в бахrome пены

До последних всё стогн духом выпью.

Или что ж! Стать, не стать ли мне, стать на колена

В обозначение как царь покрыт властью тлена.

Ай лечь лучше ничком.Спать примусь

У, Микены, ваших стен безмолвного подножья,

Пронизаясь во сне нечеловеческой дрожью

И прочая, и прочая.

Пусть придут завтра лилейные девы,

Пусть уснувшего мужа нарекут усопшим,

И, не зная - кто он? откуда?, захлопавшим

Ай в ладоши захлопавши, сберут плакать запевы

Пусть отныне запоют о моей отчизне,

Про меня, царя, содрогаясь струнами:

На Атрея надели маску при жизни,

Золотую заупокойную с закрытыми глазами.

Что, отец, не свернул ты мне горло малютке

У одра роженицы! Я тогда б и не пикнул.

Ай, как утки летели, я к розам приникнул,

Бежал бык и меня вдруг окликнул.

Ай забилосся в горле как в дудке.

*С тех пор бегают демон, худ, жуток,
Белкою в колесе каждых суток.*

*Ай ведь всякий я час из двадцати четырех их,
Из двадцати четырех их, Богом учрежденных,
Мучусь плотью во всем, в ее розах рожденных,
В ее тварях, в пыли уст моих изможденных,
Даже в крохах звезд, чистых и легких.*

<----->

Не уходить бы не уходить из твоих, отец, объятий,

*Крепко крепко прижавшись к груди твоей, около
Сердца,*

*напировавшись любовью, задрапировавшись в вихрь платий, В твоей трагический,
как оркестра Софокла,*

Гиматий

Эта бахромчатая материя

(каёмчатая!),

Ай ублюдок мистерий,

*Орлих перий и ккрылий похотьми,
От застежек до подола бороздилась страстьми
И насквозь прожжена была против сердца,*

так что двери,

Туда двери получались,-

так оно жгло огньми,

Так терзаемо было зверьми,

Это сердце, в страстях, изнутри

*Кровь и пот источал плотью для семьи ты,
Ай для нас, отец, для нас, для своего помета волк.
И враги иссевались как жито из сита,
Из оружия смеялись ты докуда не смолк.
Из них каждый, двоясь, троясь,*

ведь в целый полк

Размножался и ополчался, смеяся,

и сии-то

Ай сии с тобой бились, ты докуда не смолк.

Заработаешь, т.о., добьешься цели.

Предложишь, и мы ели.

Хлеб тобой преломляемый, и тобой разливаемое вино

От радости глазки малюток блестели

И за овчье руженки хватались руно.

Даже волос помяну, какой жесткий волос,

Завитой золотой словно колос

Из ноздрей и ушей твоих вился в завиток

(Как и у меня теперь),

и, как мой теперь,

голос,

Ай твой голос тогда роковой струил ток.

Как на ложе тепло-красно было то место,

Где ты только что спал, а затем ушел, встав,

Словно тут непорочная почивала невеста
Ай на перьях павлинов и пав.

Но тайны таились, таилися в плоти
Тяжкие нечленораздельные, как рока рука
Ай я все же раскрыл их в легчайшей скользоте,
В неуловимом повороте твоего зрачка.

Никто не знает отца, - только сын,
и сына
Никто не знает, - только отец.

Так давай же обнимемся, я в одиночестве стыну,
Как и ты.
Мы обнимемся совокупленьем сердец.

Пусть охватит нас обоих один и тот же гиматий,
И во мраке его складок, в сетях его бахромы,
Пусть как путники в бурю темной тайной объятий
Воедино сольемся и забудемся мы.

Ай под тайною тьмы.
Под косою костлявой кумы.

Ай, отец, не умрешь ты, курносой,
Ей курносой,
ты, мертвоволосый,-
Кум по крестнице,- по косе востроносой.

Воедино сольемся и забудемся мы
Ай в бессмертья твоей, отец, тьмы
Впрочем, выдь вон! Мне дурно.
Ах, мне тяжело.

Смерть смертью поправ,
Ты плоть плотью мою разодрав,
В ней живешь, жив,
как в гробе.

Ай курно!

Ай черно в доме!

Фурии:
Ап-чхи!

Здравствуй!
Будь здоров!

Атрей:

Но не выдешь,
и если повисну

Даже,
в петле,
и вьющийся стисну,

Как вакханка тирс, стисну,
выдвинутый язык

Из пурпуровых губ,
и кадык

Мой замрет,-

все равно будет

присно

И блаженно, в отце с сыном, бык
Жить,

в одном существе, во мне.

Ты! Ты, отец, ты!

<----->

Не амброзия в розе,-

терн в розе Предлагается.

Борода с бородой Совмещается.

Потекли слезы

Водой.

Даже жаль их, отец. Губы сжались.

По усам текло. Не притронусь к куску.

Наши бороды вместе перемешались.

Разобрать ли их, разобрать ли по волоску.

Если обе бороды на подбородках

Одинаково трясутся,- лабиринт

Не респутать.

Персты хрустом четких Напрягаются трепетных

квинт, Сотрясается грудь на коротких Шарнирах.

Скрипит в сердце винт.

Даже почти на мизинце, и те как орешек,

Как орешек двойной под одной скорлупой

Будь же проклят, отец!

Упокой

Душу!

Пусть сквозь ряд вырвется пешек

Из уст дух вон.

Ай пусть смерть косою Выбьет ряд обнаженных

зубов. Будь же проклят, отец! Сгинь грозой! Смерть тебе! И мой

свод бирюзов Бирюзов будет, нов,

Если плотью из плоти основ,-

Из меня вышед,

с легкостью снов, Даже тень с моих снимешь

рогов.

<----->

А ты, чистейшая всех жен, мать,

в муках Родившая меня,

судившая рядившая -

благословен

плод чрева Обманутая, как в любви дева

В пряже судьб жестокоруких.

Увядшая как цветок без пригрева,

Без солнышка.

Умолкшая, как голосок напева

Свирели

в громе бурных молний гнева.

*Как земляничка ягодка на солнечном припеке.
Иссохшая в дыхании геенны
Огненной*

за пятьдесят лет жизни.

В матерном упреке

*Возведшая глаза, склонившая колены.
Стоявшая у моего изголовия без смены
И днем и ночью, когда я при смерти лежал под копьём рока.*

*А ты, живот мной прожжен,
Чистейшая всех в свете жен!*

<----->

*Как? чем? или какой опорочу
Ай хулой тебя. Ай надсмеюсь,
Страшным смехом я. Ай как упрочу
В себе плотию зависть сорочью
И загогочу на тебя, мать, как гусь.*

*Всё пройду. И сорокой-белобокой
Зубы выкраду, ай из луки
И как гусь ущипну, поволокой
Жил покрытую, запясть руки*

*Хороши зубы! Вот так губы! Не глина ль?
Не свиные ль рожки? Черепки?
А ногтей-то, ногтей уголки!
А ладоней комки!
Мать, сына ль
Искушаешь безумьем руки?*

*А это что? глаза?
И в жмурки и в прятки*

*Играть?
Ай могло б
Показаться - под бровью гроб.
А кругом глаз развешены тряпки
Уж не щеки ли, мать? или лоб?*

*Впрочем, ты не ответишь. Поперхнулось пошатнулось
В горле что-то твоим и стегает меня,
Так что шея согнулась,
Моя шея,
и кровь в лоб метнулась,
Как под взмахами, ай мать, ремня.*

*Твоя плоть ай как тайной меня
Настигает.*

Коня! Коня!

<----->

Если два крика двух ртов, вдруг закричавших,
Ее рта и моего рта, острями двух пик
Высь проткнут,
то в скорбях обуявших,
Разве не сольются в неразделенный они крик -

Женский, матери, как у прачки осипший,
В гусиной коже, в мурашках ее подбородок и лик,
Так когда-то смиренно плод чрева носивший,
И мужской, единосущный, сыновний, мой крик,

Разве различить - какой это подбородок,
Какой это из двух их? и чей голос осип?-
Какой из них раньше затрясся?

Вот так

Загвоздка!

Решай! ну ка, Эдип.

А ее ручка с переломленным суставом,
С искривленным пальчиком за пятьдесят с лишком лет
Жизни

разве не воскреснет в кровавом
Просвете моих пальцев, растопыренных
на свет.

Плод ее чрева чреву ее единосущен.
Ай коль так,- жизнь жизнью отринута,
Кровью кровь.

Минотавр с цепи спущен.

Не распутать значит не распутать лабиринта.

Будь же проклята мать! Песнь сны пели.
Ночь текла.

Мышь, бывало, горой

Представлялась.

Убаюкивая,

к колыбели

Ты склонялась,

и сосал грудь герой.

<----->

Дни текли. Сосунок рос. Грудь сохла.
Черный бархат содрогался на губе,
Вьясь трагической дрожью Софокла.
Будь ты проклята, мать! Смерть тебе!
Упокой своей смертью мою душу.
Пусть застынут замрут складки щек,
И западут в пряди мертвые уши,
И нос провалится насквозь в пяточок.

<----->

III. ПЕРЕД ЛЬВИНЫМИ ВОРОТАМИ.

Фурии:

*Остановись на пороге Львиных,
Львиных, Атрей, ворот.
Отдохни, допрежь дальше вперед
Идти новый не повлечет поворот.*

*Растлевающий непорочных и невинных,
Их вином пусть ульется твой рот.*

*И лишь выпив, пройди через ворота,
Ты к которым ай сыздетства привык,
Их корысти воздавши - блевоты
Горечь,
ай и мыча словно бык.*

<----->

*Или лучше не пей. И пусть сохнет
Бархат в горле от знойных лучей.
Под твоей пусть от жажды издохнет,
Под пятью ехидна, Атрей,*

*На широком как раз на пороге
Львиных ворот в зное снов.
Ай а ты заплети в узел ноги
Под тенью божественных львов.*

<----->

*А то лучше повали навзничь деву
И с ней, безучастной, вожделей.
Охулив Афродиту, нудь к гневу.
Ай протиснись через порог их, Атрей,*

*Через циклопов вход Львиных,
Золотых Львиных ворот,
Где два льва с бурыми гривами на спинах
Вздыбились под уздою высот.*

<----->

*Вспомни мраморные гармонии лестниц,
Вспомни пламенные лики песенниц,
Змеекосых откровенья вестниц,
Златокудрые начесы девственниц.*

<----->

*К цветам гнулись подкошенные станы.
Золотые содрогнулись тимпаны.
Ай фиалы просияли как раны.
В Елисейские ты мчался страны,
А внизу отца-мать рвали враны,-*

*Сизых двух голубей.
Помнишь это, Атрей?*

<----->

*Словно вязь на микенских карнизах,
Словно две половинки дверей,
Вязью глухо сомкнутых, Атрей,
Жили были два голубя сизых.*

*Сизых двух голубей
(окаменей! обомлей!)
Ай попомни, Атрей!*

<----->

*Уж как горький фиал ай и вспень ка!
На которой твой лестниц ступеньке,
Твой котурн,
на которой из сладких,
Из них белых на которой и гладких
Завяз в мраморных складках.*

*И оттудова
(помнишь?)
как вниз,
Отца, мать, голубей двух, ты близ,
Ай близ базы,
низринул под фриз.*

*Ай следи, не пророни ни же мига.
Вот летят они.Ну, ну, пучи!
Пучи бычьи глаза!
И от ига
Перевернись и ровно бык замычи.*

<----->

*Ай что кони
Возовьются под бичем на дыбы,
Поместись, взвившись, ты на фронтоне,
Уж как стучайся там лбом о лбы,
Закусив черный пурпур губы.*

*А и ночью, Атрей, в страшной грезе
Лей там слезы о ясной заре,
Плачь рыдай
о благочастивейшем, в Бозе
Почившем,
Атрее цааре
Ведь и ты умер, умер, Атрей
Непорочных погубитель голубей,
Девичих оскорбитель плотей
Оскорбитель плоти своей*

<----->

IV. НА МИКЕНСКОЙ ДОРОГЕ.

*Как глухо! Как гладко! Как жарко!
Путь солнцем передо мной перекрещен.
Заливается лаем в ушах как овчарка
Комбинация мраморных трещин.*

*Ай обдумать, обдумать! остановиться! лечь
что ли?*

*Опаляют как пламя
Меня язвы кристальных игл соли
Уж трясу не натрясуся рогами.*

<----->

*Фурии:
Уж и здравствуй, Минотавр!
Ай за нами
Должок карточный,-
детскими снами
Поперхнуться тебе!
Ай мы сами
Обовьем тебя во сне волосами.*

<----->

*Атрей:
Ай мне сесть, не мыча, чуть дыша, ай не плача
Мне обдумать обдумать.*

*Ведь как же задачи
Я ребенком решал!
не четыре ль в квадриге,
Когда Солнце взойдет!
В арифметической книге
Не всегда, а лишь изредка виделись фиги.
Я не сброшу ль и нынче вериги,
Переменившись плотию в миге
Зноя,
на мраморном сдвиге,
На мощеной дороге, в пустыне.
Я ужель до конца бык?*

Нет!

В сыне

*Человеческом есть человек!
Человек я!
К камню телом прижмусь, коснусь трещиною экая!
Ай да экая жажда!*

*Никого нет
Из людей,-
только камни, к которым лечь
клонит. Поруганье быка щель
схоронит,
Щель промеж двух камней, где не тронет
Меня бич.
Бел же камень слезу в плоть уронит,*

*А в середине они перекрестились в узелок.
Бьется кровь, Атрей, в паучьем брюшке.
Но почему стыд как алый цветочек*

На твоей распустился щеке?

*Узко, узко твоему виску.
Тесно глазу, закатившемуся под бровь.
Хочешь к бьющимся жил пауку
Приложу гроздь,- умиротворит кровь.*

*А что это, Атрей, почему ты как снег
Почему побледнел, простерев кисти рук,
А меж тем слезы зреют в вырезах век,
И багровеет на виске уложенный паук!*

*О, Атрей, ты исходишь в бою
Морфей, сном безмятежным косни!
На колени мне ляг и усни.
Бай-баю, бай-баю.*

<----->

V. ПОГРЕБЕНИЕ.

*Атрей:
От лица золотых желтых складок,
От лица нитей бычьей слюны,
Этих сфинкса от лица
(как?)*

*загадок,
Обволокших мою плоть как сны,
От лица их как уйду? и куда же
Убегу?*

*В преисподних земли
Если быть,
но и там;
на мели
Вод, в водах ли глуби,
То и там достягают,
и даже До груди внутри
и бьются в плоти.*

*Как уйду? или как убегу?
Или как разному цепь в кругу?*

*Или что же скажу?
Какой голос*

*Кину?
Вот мрамор у ног.
И опускаюсь как срезанный колос.
Мир молчит. Солнце вяжет венки.*

*Спать хочу, спать буду, спать я
Лягу на голую мать*

Сырую землю.

Здравствуйте братья,
Мраморные камешки!

Кровать

Мне в пору.

Ай луч покрывать

Меня будет,

и буду так спать я.

Спать, спать.

Фурии:

Доброй ночи, атрей. Только, сплошь
Да рядом бывает - и на пуху не успеешь
Так не лучше ль в пупок воткнуть нож
И оставить так, - пусть ржавеет.

Вздень я

Только руку повыше, - удар был хорош.

Каково на этот счет твое мнение?

Это будет ли тебе в усыпление?

Или, может, умней, будет, может, приличней

Вложить в ребра.

Погадай!

Например хоть по воде

омыв чресла в волне,

ты постичь в ней, Атрей, сможешь как приличнее

сделать.

Атрей:

А я сплю в это время, положив под висок

Руку,

в щель мраморной мостовой

Изронив волоса во сне черной космой.

Как палящ шатер неба, багров! Как высок
В это время! Ай сон непробудно глубок мой
На дороге под небом в пустыне немой.
Будут мимо идти, но куда направляясь,
Мужи, жены и, увидев меня, как я сплю,
Будут (каждый про себя) поговорить: удивляюсь!
Поражаюсь! Теряюсь в догадках! Плюю!
Это что такое? Усопший?

Потому что

Ведь только у усопших обложен золотом лик

И так вытянуты веки. А муж-то,

Видно, доблестен был. Как он плотью велик!

Это что это такое? Кровь на клоке белом,

Будь кровь с клоком облака у него изо рта

Показалась. Пена!

А, видно, был смелым

И красивым усопший.

Как борода густа!

И т.д. и т.д.

Спать, спать...

Будь я проклят! Смерть мне!

Фурии:

*Изощренный коготками золоченой
Пуховки!*

*Обнаженный ироничной указкой,-
Что лежишь в бычью плоть облаченный!
Испещренный поваленный краской
Исступленный квадриги!*

*Под маской золотой упокойной
червонной Будешь спать
искривленной*

Запятой

*на дороге спаленной
Ай под солнечной лаской... Будешь спать... Ну и спи!
Что ж, и спи! Спи, Атрей, спи усни!*

*Баю баюшеньки,
Лю-ли люшеньки.
Спи! Успеньем усни!*

*Мы же, сестры, ни же оцелится
Он, как сука, очнувшись, хулами,
Поскорее давайте волосами
Обовьем его плоть.*

*Тирс с лозами
И фиал - приготовим всё сами.
Обовьем чресла плоти плащаницей
Рассмеемся в знак смерти слезами.*

*Погребем, запечатлевши в яме
Станем стражей, дрожа острями
Языков,
блеща губ лезвиями.
И прославим.*

*Ай мне он отец!
А мне сын!
А мне сладкий венец
Он - супруг-дух, моих полей жнец!*

*Ай и слава соединенной твердыне!
Слава золоту! дугам рогов!
Слава смертью воловеющих слов
Отцу сыну и духу и ныне
Уж как присно и во веки веков*

<---->

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

*Ах! ах!
Две тайны, всё две тайны - золото и бык,
Всё те же, тяжелящие, всё та ж
спираль колец*

Змей томящая.

*Идиотит язык. Ай в смертной тесноте кадык
Скользит, смотришь беглец. Всё те же! Всё еще далек конец
Их*

к ним же плоти смрад привык Ох! ах!

Ай золото и бык.

Не сих ли синтез тайн золотой телец?

Телец, разросшийся невероятно:

как мощны бока

Его!

как выгнуты рога! как тяжелы глаза

пока

В них кровь и золото.

О, смерть, пронзи быка!

По косточкам махину разбери! Следа

Да не останется! Да протячет вода

Там, где бесплодные года

Паслись его страстей стада,

Ай, их же ни одна

Корова не была

Совокупленьем им обойдена.

Да протечет вода!

Аминь!

ИЗВИНЕНИЕ.

Опять весна на дворе, как и в прошлом году

Прежде Микен даже не было, были

Подснежники в теплом саду,

На проталинах плыли

Отраженные крылья

Лучей.

Прежде ворот Львиных не было даже,

Был тронувший лед

И заливающихся жаворонков полет,

И, как и в нынешнем году, точь в точь та же

Весна

краше всякой красы,

когда вьет

Птица дом и день целый поет.

Так помилуй, спаси и заступи

Эту плоть, эту горькость позора,

Предстоящую и молящуюся у забора

Твоего двора хулой из глуби

Бычьей мертвой груди.

О, весна!

Она на солнышке под устами ветерка

Растает как снежная крошка,

И останутся лишь рожки да ножки

От великолепного когда-то быка.

Записала Елена ГРИГОРЬЕВА.